

К ПРОБЛЕМЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

И. Н. Ивашкевич

В статье обсуждаются проблемы когнитивной лингвистики на современном этапе ее развития (соотношение языка, мышления и восприятия, изучение разнообразных когнитивных способностей человека, исследование процессов концептуализации и категоризации мира во вторичной номинации и др.). Особая роль в исследовании отведена когнитивным процессам метафорического моделирования специального знания, сферой-источником которого выступают природные пространства в современном английском языке.

The article highlights the major issues in Cognitive Linguistics at the present stage of its development (correlation of language, thinking, perception; the study of various cognitive abilities of a person; scientific research of conceptualisation and categorisation in the cognitive processes of indirect nomination etc.). The author places high emphasis on metaphorical modeling of specific knowledge (terminology), the source-domain of which is natural space objects in English.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; метафора; когнитивное моделирование; вторичная номинация; категоризация; природные пространства; специальное знание; концепт.

Keywords: cognitive linguistics; metaphor; cognitive modeling; indirect nomination; categorization; natural space objects; specific knowledge (terminology); concept.

Вопрос о языковой репрезентации обыденного и научного знания в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы как никогда актуален. Подтверждением тому являются многочисленные когнитивные исследования, связанные в первую очередь с определением роли знания в процессах мышления, установлением значимости различных ментальных репрезентаций, которыми оперирует человеческое сознание, с описанием типов и форматов знания, познавательных процессов в когнитивных процессах метафоризации, с исследованием корреляций между когнитивными и языковыми структурами и т. д. Отмечается глобальная роль языка во всех мыслительных операциях, связанных с категоризацией и схематизацией знания и перцептивного опыта человека.

Качественно новый ракурс рассмотрения представляют исследования когнитивных процессов регулярной многозначности, нацеленной на выявление различных изменений семантики слова в рамках определенной концептосферы знания, на изучение разных типов знания в семантике вторичного языкового знака и определение когнитивных механизмов, обеспечивающих появление новых концептуальных структур. В изложении Е. С. Кубряковой, когнитологов и сегодня интересует вопрос и значении слова «в частности» и какие именно материальные структуры его репрезентируют. Во всяком случае, когнитологи считают по-прежнему центральными для себя проблемы соотношения структур знания и значения, а главное форм их репрезентации в человеческой психике [3, с. 29].

Проблема вторичной репрезентации знаний связана с вопросом о различных схемах или формах ментальных репрезентаций, в которых структурирован и категоризован окружающий мир. Определенные модели или схемы формирования вторичных значений в когнитивных процессах семантической деривации имеют различные терминологические определения. Это модель регулярной многозначности (Д. Н. Шмелев, А. П. Чудинов), метафорический архетип (К. Г. Юнг), образ-схема (Д. Лакофф), ментальная модель (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов), концептуальная схема (А. А. За-

лизняк), коннекционистские модели (Р. Шенк, М. Тернер, Л. Барсалоу), рамка события или событийный фрейм (event frame) у Л. Талми и т. д. В нашем исследовании такой схемой разворачивания динамического процесса вторичной интерпретации мира человеком служит когнитивная модель, а семантическая деривация рассматривается как сложный когнитивный механизм образования новых (в основном метафорических) значений.

Метафора в рамках когнитивного направления в лингвистике представлена как базовый механизм, который играет важную роль в процессах категоризации перцептивного опыта человека и восприятия мира. «Результаты последних исследований позволяют предположить, что метафоры активно участвуют в формировании личностной модели мира, играют важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также являются ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия. Поэтому изучение метафоры проводится в настоящее время не только в рамках лингвистики, но главным образом в психологии, когнитивной науке и теории искусственного интеллекта» [7, с. 135]. По замечанию Н. Д. Арутюновой, акт метафорического творчества лежит в основе многих семантических процессов — развития синонимических средств, появления новых значений и их нюансов, создания полисемии, **развития систем терминологии** и эмоционально-экспрессивной лексики. Без метафоры не существовало бы лексики «невидимых миров» (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, т. е. предикатов, характеризующих абстрактные понятия [1, с. 9]. В изложении Д. Лакоффа, процесс метафоризации основан на корреляции двух структур знания — когнитивной структуры источника (source domain) и когнитивной структуры цели (target domain). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу сферы-источника, т. е. происходит процесс когнитивного отображения (cognitive mapping) [8, с. 54].

Вопрос о том, какие типы информации репрезентируют знание о мире, как эта информация категоризуется языковым сознанием, актуализируясь затем в семантике вторичных концептов,

способствуя интеграции и взаимодействию разных концептуальных областей для получения новых единиц, требует дальнейшего изучения. Мы продолжаем данную линию исследования, фокусируя свое внимание на изучении процесса метафорического образования новых концептуальных структур знания в когнитивных процессах семантической деривации и выявлении роли перцептивного опыта, знания и когниции в этих динамических когнитивных процессах.

В качестве объекта исследования выступает категория природных реалий — многоуровневое концептуальное образование, конститuenty которой, объединенные общим признаком пространственности, репрезентируют обыденное знание о реальном существовании природных объектов и их значимой роли в жизни англичан. Обобщение обыденных знаний о самих природных объектах, глубокое знание прототипических характеристик этих природных концептов в языковом сознании представителей английского социума послужило в процессе познания сферой-источником для вторичного метафорического переноса в абстрактную сферу научной терминологии, формируя при этом «профессиональную метафору», которая выступает как определенный способ репрезентации специального знания. Перцептивно-пространственные образы горных вершин, склонов, долин, водных потоков, равнин, ущелий (т. е. образы реальных физических объектов), вербализованные в семантике первичных обозначений, метафорически трансформировались из наивной языковой картины мира (в которой запечатлен весь чувственный и рациональный опыт обыденного познания человеком окружающего мира) в определенные научные знания, подтверждая мнение о том, что «между сферой терминологии и естественно языковым мышлением нет жестких границ, это позволяет научному познанию опираться на общие знания о мире, формируя гносеологические универсалии — понятийные структуры, задействованные для представления знания в любой научной области [4, с. 44].

Осмысление абстрактных сущностей (в статье — это терминология деловой сферы) сквозь призму природных пространств — один из способов метафорического расширения. Наиболее продуктивной моделью в семантическом пространстве концептосферы специального знания является гносеологическая метафорическая модель ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ — ОБЛАСТЬ БИЗНЕСА, ФИНАНСОВ, МАРКЕТИНГА. Сферой-донором для такой метафорической модели выступают прежде всего наименования естественных водоемов и их частей, а также отдельные номинации земного пространства. Основными источниками метафорической проекции в данную область знания становятся такие когнитивные признаки, как ДВИЖЕНИЕ, МАССА, РАЗМЕР, ФОРМА, ВЕРТИКАЛЬ, ГОРИЗОНТАЛЬ и др., которые имеют разнообразное языковое оформление в семантике исходных единиц. Ср. STREAM 1: a body of running water (as a river or brook) flowing on the earth; also: any body of flowing fluid (as water or gas). Поток — стремительно текущая водная масса (реки, ручьи с быстрым течением). Во вторичном знаковообразовании профилирование признаков ‘масса’ +

‘движение’ становится основой переноса в сферу бизнеса (STREAM 2 b : a constantly renewed or steady supply <a stream of revenue> (a flow of money into a business: a revenue stream)), означая метафорические денежные поступления (букв. постоянный денежный поток). Интерес представляет метафорическое выражение ‘on stream’. Сегодня это выражение относится ко всему, что начинает функционировать в полную силу. Ср. Airline services in Portugal will come on stream in the summer. — Воздушное сообщение в Португалии войдет в полную силу летом. The faults in Romania’s first power plant will have to be corrected before it comes on stream. — Неполадки на первой румынской электростанции должны быть устранены до того, как она войдет в полную мощность.

В семантике первичного концепта FLOW (течение — направление потока воды в реке (от источника к устью)) вербализованы визуальные признаки ‘движущаяся масса воды’ + ‘направление движения’. Эти когнитивные признаки выступают основой переноса в метафорический домен деловой сферы. Ср. flow of funds ‘финансовый поток’, ‘поток (денежных) средств’ (движение финансовых ресурсов из какого-либо региона, сектора экономики, страны и т. д. в другой регион, сектор, страну); flow of funds from Australia to tax havens ‘поток средств из Австралии в налоговые гавани’; flow of investment ‘поток инвестиций (капиталовложений)’ (обобщающий термин, относящийся к любому направленному движению инвестиционных средств); flow of goods ‘движение товаров’, ‘товарный поток’ (перемещение товаров между экономическими субъектами, подразделениями компании, районами, странами). Syn: commodity flow, goods flow; capital flow ‘движение капитала’, ‘приток капитала’, cash flow forecast ‘прогноз движения денежной наличности’; flow of cost ‘стоимостной поток’, ‘поток стоимости (затрат)’; to account for the flow of cost ‘отражать (в учетных документах) информацию по стоимостному потоку’; flow of capital towards one point ‘перемещение капитала в одно место’ и пр. Ср. This flow of materials is also accompanied by a flow of cost. — Движение материалов сопровождается движением затрат. Describe and record the flow of cost through the accounts of a manufacturing firm. — Опишите и отразите поток затрат на счетах предприятия.

Идиоматическое выражение flow like water означает ‘рекой течь (о деньгах)’. Money is going to flow like water and the labs are going to be asked very nicely to work for the military (M. Wilson, ‘Live with Lightning’, book III, ch. I). — Деньги потекут к ним рекой, лабораториям будет вежливо предложено работать только для военных действий.

Аналогичное метафорическое значение имеют синонимичные концепты INFLUX и INFLOW (которые в исходном значении номинируют место впадения реки в море, озеро). Ср. capital inflow/inflow of funds ‘приток средств’ (поступление денежных средств в результате получения доходов от торговых операций либо высвобождения средств, вложенных в недвижимость или другие инвестиционные активы); inflow of funds from the disposal of fixed assets and financial investments ‘приток средств от реализации основных средств и финансовых инвестиций’.

The company has had a sudden influx of capital (букв. прилив денег, капитала).

Следует подчеркнуть, что отдельные концепты, номинирующие природные объекты в английском языке, обладают во вторичной номинации двойной шкалой метафорической направленности, вербализуя как положительные, так и отрицательные коннотации, которые является «эмоциональной окраской наименования, смысловой «добавкой» к его логико-предметному содержанию». Так, в значении концепта TROUGH: a long and narrow or shallow channel or depression (as between waves or hills); especially: a long but shallow depression in the bed of the sea содержатся признаки размера 'long' и 'shallow', а также формы 'depression' (впадина – в данном случае – обширное понижение земной поверхности на дне океанов, имеющее определенную форму). Признак неправильной формы, в который имплицитно «встроена» информация 'расположенный ниже окружающей местности' в семантике первичного имени положен в основу абстрактного наименования, называющего самый низкий уровень экономической активности (b: the low point in a business cycle). Ср. business cycle trough 'низшая точка цикла', 'дно экономического цикла'; at the trough of depression 'на низшей точке депрессии' и др.

Перцептивный признак narrow 'узкий' (т. е. небольшой по ширине, меньший по ширине, чем требуется) в семантике концепта STRAIT (пролив – узкая полоса воды, соединяющая два водных бассейна или две части водного бассейна) является когнитивной основой для метафорического значения 'трудное положение', 'сложные обстоятельства', 'находящийся в затруднительном финансовом положении в основном из-за отсутствия денежных средств'. Ср. STRAIT 2: a situation of perplexity or distress <in dire straits> (straits затруднительное положение, стесненные обстоятельства, нужда); in great straits 'в бедственном положении'; in desperate strait 'в отчаянном положении'; dire straits 'отчаянное положение'; financial strait 'финансовые затруднения'. Her campaign is in desperate straits. The company is in desperate financial straits. The economy is in dire straits. She found herself in desperate financial straits.

Аналогичное метафорическое значение имеет и концепт CREEK (бухта, узкий морской залив, т. е. вдавшаяся в сушу узкая часть океана, моря, озера, реки) в выражении 'up the creek: in a difficult or bad situation' (находиться в трудной или неприятной ситуации). Например: If we're not leading the charge or at least creating innovation here, we're going to really be up the creek Mr. Foley said (Globe and Mail (2004). Основа метафорического переноса – интеграция перцептивных признаков величины и размера (small 'маленький' + narrower 'более узкий') в первичном значении концепта CREEK 1 (chiefly British): a small inlet or bay narrower and extending farther inland than a cove.

В отличие от многочисленных водных концептов, номинирующих метафорическое поле бизнеса или финансовой сферы, метафорические концепты, называющие участки земной поверхности в этом домене, мало репрезентативны. Так, концепт RISE (участок земной поверхности, возвышающийся над прилегающей местностью; возвышенность) содержит в своей семантической структуре перцептивный градуальный признак 'higher' (имеющий

большее протяжение снизу вверх, по вертикальной линии), который и профилируется во вторичном метафорическом значении, образуя новый смысл: повышение, увеличение чего-либо: RISE 5 a: an increase especially in amount, number, or volume. Ср. rise of income 'повышение дохода'; pay rise 'повышение заработной платы'; price rise 'рост, повышение цен'; wage rise 'повышение заработной платы'; rise in interest rate 'повышение ставки процента', 'повышение нормы процента' (предпринимаемое с целью удорожания кредита) и др. She asked the boss for a rise. – Она попросила начальника повысить зарплату. The railworkers were offered a 3 % pay rise. – Железнодорожникам повысили зарплату на 3 %.

Пространственный признак upward 'направленный вверх', 'поднимающийся', 'восходящий' в семантике исходного концепта UPGRADE, называющего крутой склон, является базовым для переносного значения, номинирующего: 1) подъем, рост; 2) улучшение чего-либо. Например, upgrade (сфера маркетинга) 'повышение стоимости заказа' (во время покупки, оплаты кредитного заказа или оформления второго заказа). Ср. Various indices show that the economy is now firmly on the upgrade. – Различные показатели свидетельствуют, что экономика в настоящее время приобрела устойчивый рост.

В семантической структуре концепта CLIFF (отвесная скала, обрыв) вербализована трехкомпонентная перцептивная парадигма (steep 'крутой' + vertical 'вертикальный' + overhanging 'выступающий вперед'): CLIFF: a very steep, vertical, or overhanging face of rock, earth, or ice: precipice. Профилирование этих перцептивных реестра атрибутов в структуре основного значения создают базу для нового метафорического значения, номинирующего 'опасность', 'трудности'. Новое метафорическое значение 'fiscal cliff' (букв. фискальный обрыв) означает 'приостановление налоговых льгот' и 'сокращение государственных расходов, которые могут привести к краху экономики' (букв. к обрыву). Ср. Fiscal cliff is the shorthand to describe the point in January when several tax breaks end and public sector spending cuts hit the US economy (The Guardian, 2012).

Данное метафорическое значение еще не зафиксировано словарями, однако широко используется в речи в связи с рецессией, что свидетельствует о том, что язык активно реагирует на все изменения, происходящие в обществе, создавая новые смыслы на базе предшествующего опыта человека. В этом контексте злободневно звучит высказывание Е. В. Падучевой о том, что значение антропоцентрично, т. е. отражает общие свойства человеческой природы; более того, оно этноцентрично, т. е. ориентировано на данный этнос. Нельзя на естественном языке описать «мир как он есть»: язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый язык – свою [6, с. 11].

Для регулярной семантической модели для концептов с общим фокусом 'возвышенность' характерно профилирование в их семантике зрительных перцептивных признаков protuberant или swollen 'выпуклый', 'выдающийся вперед', 'выступающий', 'торчащий', 'округлый' (Ср. BULGE (выпуклость, округлый выступ) 1: a protuberant or swollen part or place). Данные перцептивные признаки, неизменно

попадая в фокус внимания, являются основанием для возникновения новых метафорических смыслов: 1) преимущество, более выгодная позиция; превосходство: to have the bulge on smb 'иметь преимущество над кем-либо'; 2) рост цен или акций; недолговременное увеличение (объема или количества чего-либо). Например: the price bulge 'подскочившие по непонятной причине цены'; bulge bracket (финансы) 'круглая группа' (группа фирм с самой большой долей участия в акционерном капитале эмиссионного синдиката) и др.

Расширению метафорической зоны экономической и финансовой сферы могут способствовать также и корреляции перцептивных признаков величины и формы в семантике концептов, номинирующих части природных объектов. Так, концепт NICHE (углубление, глубокая расселина в холме, скале или стене) содержит в исходной семантике перцептивную парадигму 'small + hollow' (NICHE 'a small hollow place, especially in a wall to contain a statue, etc., or in the side of a hill'). Однако вторичный смысл профилирует перцептивный признак формы 'hollow'; в результате данной когнитивной операции вторичный концепт NICHE получает метафорическое значение 'ниша', 'место' (область деятельности, в которой человек или организация может проявить себя наилучшим образом и/или найти возможность сосуществования со своими конкурентами). She carved out her own niche in the industry. — Благодаря усердной работе она смогла занять свою нишу в данной сфере деятельности.

Данный метафорический термин активно используется в сфере экономики и финансов. Ср. market niche 'рыночная ниша' (небольшой сегмент рынка, который может обслуживать фирма и который в определенной степени свободен или защищен от конкуренции); niche strategy 'стратегия ниш' (стратегия фирмы, состоящая в поиске и захвате свободных сегментов рынка) (букв. своих ниш); niche player/market, nicher 'нишевик', 'фирма-нишевик', 'нишевой игрок' (фирма, занимающая определенный сегмент рынка, свободный от конкуренции, например небольшой магазин с узкой специализацией; инвестиционный банк с ограниченным кругом клиентов и предоставляемых услуг и т. п.).

Отметим, что рассматриваемые метафорические переносы представляют собой когнитивные

модели, в которых представлены «следы» перцептивного и пространственного опыта и знаний человека по освоению окружающего мира. Мотивирующими метафорические проекции являются в первую очередь категории моторного, перцептивного и пространственного опыта, интегрирование и корреляция в семантике имен визуальных признаков размера и формы, пространственных характеристик горизонтали и вертикали, верха и низа, протяженности, массы, когнитивного признака движения, направления движения и т. д. Процесс метафорической транспозиции вышеобозначенных перцептивно-пространственных кластеров атрибутов (которые становятся основой вторичного знакообразования) в семантику производного имени можно представить как когнитивный процесс **варьирования признаков**, при котором наблюдается переход от конкретного к абстрактному (в статье — это экстраполяция в сферу специального терминологического знания). Мы разделяем мнение Е. С. Кубряковой о том, что через обращение к опыту, основанному на чувственном восприятии, человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о ненаблюдаемом непосредственно [4, с. 6].

Основными когнитивными механизмами метафорического переноса пространственных отношений в область абстрактных представлений и понятий являются механизмы сравнения, аналогии, профилирования, обобщения и абстракции, которые относятся к когнитивным операциям человеческого мозга. В интерпретации С. Д. Кацнельсона, в основе слов и понятий всегда лежит обобщение, т. е. отражение того общего, постоянного и устойчивого, что скрыто в многообразии и бесконечной переменчивости явлений [2, с. 9].

Таким образом, изучая язык с когнитивных позиций, т. е. по его участию во всех типах деятельности с различной информацией, получаемой с помощью органов чувств, лингвисты-когнитологи делают важные открытия о стоящих за языковыми фактами разнообразных концептуальных структурах, в первую очередь о структурах различных типов перцептивного знания и человеческого опыта. Дальнейшее исследование когнитивных процессов вторичной номинации позволит, на наш взгляд, пролить свет на актуальную проблему корреляции между когнитивными структурами и их языковыми аналогами.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М. ; Л. : Наука, 1965.
3. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представления знаний. М., 1992. С. 4–38.
4. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58, № 5. С. 4–12.
5. Мишанкина Н. А. Метафора в терминологических системах: функции и модели // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2012. № 4 (20). С. 32–45.
6. Падучева Е. В. Феномен Анны Вежбицкой (вступ. ст.) // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 5–32.
7. Петров В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопр. языкознания. 1990. № 3. С. 135–139.
8. Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image-Schemas? // Cognitive Linguistics. 1990. № 1. P. 40–71.